

ХРАМ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
СПОРИТЕЛЬНИЦА ХАБЕВ
ГОРОД ЩЕЯКОВО

№ 416

28 октября 2018 г.

«НЕПЕРЕМОЛОТЫЙ» ВЛАДЫКА

Родился Сережа Сахаров в семье с традиционным провинциальным укладом. Его отец, Григорий Сахаров, умер, когда мальчику было всего полтора года. Уже на старости лет, вспоминая о людях, которые поддерживали его в лагерях, владыка писал: «Я не помню своего отца, но все знающие его, с кем мне приходилось встречаться, всегда отзывались о нем как о человеке очень добром, отзывчивом, готовом всякому помочь и советом, и личной услугой, и материально. Запасных средств у него никогда не было. Когда родился я, мама говорила ему, что теперь надо быть позкономнее. Но отец отвечал: «Теперь я помогаю людям, а когда у Сережи будет нужда, найдутся люди, которые ему помогут». И это точно сбылось. Мне приходилось бывать в очень тяжелых условиях, и всегда находились добрые люди, которые заботились обо мне...»

Мать, простая крестьянка Матрона Андреевна, посвятила Сереже всю свою жизнь. Именно у нее мальчик научился прекрасно шить и вышивать бисером. Позже, в ссылке, лишенный возможности служить и заниматься научной работой, свт. Афанасий шил себе облачения и вышивал бисером ризы на иконы. Его и похоронили в облачении собственной работы. Мать свт. Афанасия умерла в ссылке; по его словам, это была первая и единственно невозполнимая утрата в его жизни.

12 октября 1912 года, по окончании академии, Сергия постригают в монахи с именем Афанасий, а в скором времени рукополагают в иеродиакона и в иеромонаха и определяют в Полтавскую духовную семинарию преподавателем литургики и гомилетики. Через год он получает кафедру во Владимирской семинарии.

Во времена его преподавательской деятельности остро обсуждался вопрос о месте богослужения в жизни христианина. Тогда выпускники духовных школ плохо знали содержание богослужебных книг. М. Муретов, один из учителей будущего епископа Афанасия, вспоминал о своем детском и юношеском восприятии богослужебных книг: «В детстве и во время училищного курса, когда я стоял в родном храме, эти громады в почерневших переплетах казались мне чем-то вроде сказочной чернокнижной магии». Иеромонах Афанасий при преподавании литургики всячески пытался изменить такое отношение к богослужебным книгам: его задачей было показать важность богослужения в жизни каждого христианина.

По мнению иеромонаха Афанасия, в

реальной жизни лишь немногие сознательно участвуют в богослужении. Связано это не только с тем, что некоторые тексты оказываются непонятными, но и с тем, что вся церковная служба, изначально исполненная смысла, искажается, поскольку этот смысл не понимают даже совершители таинств. «Не участвуя в общей церковной молитве (наше посещение храма не всегда означает такое участие), мы становимся в положении руки, которая, отказавшись от крови остального тела, отсыхает».

Принятая в марте 1919 года новая программа РКП(б) провозглашала задачей партии полное искоренение религии в России. Одна за одной шли кампании против церкви: вскрытие мощей, изъятие церковных ценностей и другие.

В такое непростое время 10 июля 1921 года архимандрит Афанасий был хиротонисан в епископа Ковровского, викария Владимирской епархии. Перед хиротонией будущего архипастыря вызывали в ГПУ и угрожали репрессиями в случае, если он согласится на архиерейство. Действительно, в 1920-е годы архиерейство не обещало ничего, кроме преследований и лишений. Первый раз епископ Афанасий был арестован 30 марта 1922 года, через 7 месяцев после хиротонии. Он шел по делу, связанному с кампанией по изъятию церковных ценностей.

В 1922 году митрополит Владимирский Сергей (Страгородский) был выслан в Нижний Новгород, и еп. Афанасию пришлось самому управлять епархией. Ему пришлось противостоять обновленческому расколу, что закончилось для него лагерным сроком.

Когда многие пошли на компромисс с обновленчеством, даже митрополит Сергей (Страгородский), епископ Афанасий этого не сделал. «Может быть, быть прямолинейным и искренним и неблагоприятно, — писал он владыке Сергию, — но я не думаю, чтобы неискренность и лукавство могли быть полезными Церкви Божией».

Ожидая в Таганской тюрьме отправления в свою первую ссылку в Зырянский край, он писал матери: «Тюрьмы нам нечего бояться, здесь лучше чем на свободе, это я не преувеличивая говорю. Здесь истинная Православная Церковь. Мы здесь как бы взяты в изолятор во время эпидемии. Правда, некоторые стеснения испытываем. Но — а сколько у вас скорбей. Тяжело положение тех православных, которые сейчас, оставаясь на свободе, несут знамя Православия.

Помоги им Господи».

2 января 1927 года арестован, отправлен в Москву (находился в тюрьме ОГПУ на Лубянке и в Бутырской тюрьме). Приговорён к трём годам лишения свободы за «принадлежность к группе архиереев, возглавляемой митрополитом Сергием Страгородским». Отбывал срок в Соловецком лагере, где работал сторожем и не-

долго счетоводом, болел сыпным тифом.

В феврале 1930 года выслан на три года в Туруханский край. В 1933 году вернулся во Владимирскую область, вышел из юрисдикции митрополита Сергия (Страгородского), считая, что тот превышает свои полномочия Заместителя Патриаршего местоблюстителя.

18 апреля 1936 года арестован по обвинению в «связи с Ватиканом» и «с белогвардейцами на Украине». Приговорён к пяти годам лишения свободы в Беломорско-Балтийских лагерях.

В начале Великой Отечественной войны этапирован в Онежские лагеря, прошёл пешком около 400 километров, неся на себе свои вещи.

В июне 1942 года освобождён и выслан в Омскую область, где работал ночным сторожем. С января по ноябрь 1943 года проживал в городе Ишиме.

7 ноября 1943 года в ссылке в очередной раз арестован и перевезён в Москву.

В 1944 году приговорён к восьми годам лишения свободы. Содержался в Сибирских и Темниковских лагерях, Дубравлаге. С 1947 года — на инвалидности по возрасту.

Срок заключения закончился в марте 1952 года. Но государство не отпустило его на свободу, сославшись на то, что он инвалид и его некому содержать, епископа Афанасия отправляют в дом инвалидов «под надзор органов УНКБ».

Из инвалидного дома епископа Афанасия забрал староста Воскресенского собора города Тутаева Георгий Седов. Он стал официальным опекуном владыки.

Проведя большую часть жизни в тюрьмах и лагерях, епископ Афанасий скончался дома, окруженный людьми, которые его искренне любили.

В 2000 году он был причислен к лику святых. Когда в Петушках в его честь освятили храм, долгое время справа от алтаря на месте иконы была фотография владыки. Это объясняли тем, что на иконах изображать улыбки не принято, а владыку невозможно представить без улыбки.

Анна Сахарова

ОБ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ СПОРИТЕЛЬНИЦА ХЛЕБОВ

История создания образа Божией Матери «Спорительница хлебов» связана с последними годами жизни старца Амвросия. Свой земной путь старец закончил 10(23) октября 1891 года в Казанской Шамординской женской обители, им основанной и находящейся недалеко от Оптиной Пустыни.

Безграничная любовь и доверие к старцу Амвросию, вера в его теплую молитву, имеющую большое дерзновение пред Богом, влекли к нему людей разных сословий, и очень часто, обездоленных и бедных. О них, о вдовах и сиротах, о больных и престарелых женщинах, желающих вести благочестивую жизнь, но не имеющих средств поступить в монастырь, было его особое попечение.

Многие женские общины были устроены по благословению, совету и указанию старца Амвросия. Среди них – Предтеченская женская община в г. Кромах Орловской губернии, Ахтырская Гусевская в Саратовской губернии, Пятницкая в Воронежской губернии, Козельщанская на Полтавщине, Леснинская на Холмщине и другие. Оставаясь в дальнейшем под духовным руководством оптинских старцев, о чем свидетельствует их эпистолярное наследие, жизнь в этих обителях устраивалась мирной и спасительной. Но непосредственного участия в становлении этих обителей старец Амвросий не принимал. И только в конце своего земного пути, «по особым путям Промысла Божия, ему самому пришлось принять на себя близкое его сердцу дело попечения о бесприютных в материальном и духовном смысле лицах женского пола, желавших проводить благочестивую жизнь и искавших его помощи и поддержки».

Создание в 12 верстах от Оптиной Пустыни, в деревне Шамордино, женской общины для таких женщин и явилось делом последних лет жизни любвеобильного старца Амвросия, которое протоиерей Сергей Четвериков назвал «последним подвигом любви старца о. Амвросия».

В это же время, в конце его земного пути, прозрением великого старца была написана икона Божией Матери «Спорительница хлебов», под покровом Которой была им оставлена любимая обитель. На вопрос духовника своего, о. Феодора, на кого он оставляет свою Шамординскую обитель, старец Амвросий без колебания ответил: «Обитель оставляю Царице Небесной». Обитель, оставленная старцем Амвросием под покровом Божией Матери, к началу XX века стала процветающим монастырем, где под духовным руководством оптинских старцев подвизалось более 800 сестер.

История создания иконы кратко описана практически во всех жизнеописаниях преподобного Амвросия. Тяжело больной старец, находясь подолгу в Шамординской обители и будучи обеспокоенным ее судьбой, горячо молился Богоматери о

покровительстве и заступничестве; тогда-то и возник замысел иконы.

В архивных материалах Оптиной Пустыни, хранящихся в Российской Государственной Библиотеке, существует несколько документов, связанных с историей иконы «Спорительница хлебов».

Согласно одному из них, в начале лета 1889 года старец заказывает особый список с иконы «Всех святых» Болховского Богородично-Всесвятского женского монастыря. Список был готов к февралю 1890 года и доставлен старцу в скит Оптиной пустыни. Так, настоятельница этого монастыря игумения Илария в январе 1894 года сообщала в Оптину Пустынь: «...в начале июня 1889 г. казначея нашего монастыря монахиня Сергия была у старца отца Амвросия, при прощании с ним он ей приказал сказать мне, чтобы я приказала сделать список с Божией Матери, которая на иконе Всех святых, у нас местная, и подписать «Спорительница хлебов», прислать ему, такую же оставить себе в монастыре и поставить в амбаре для того, чтобы не было оскудения хлеба. Мною исполнено все, как он приказал. В феврале 1890 г. я сама отвезла икону, подавая ему, спросила, хорошо ли написана. Он ответил: «Хорошо, а я думал, что ты не исполнишь моего желания». И спросил: «А у себя оставила такую же?». Я ответила: «Да». Но ни мне, ни казначеи нашей (я ее спрашивала) не сказал, с каким намерением и куда назначил эту икону. В это время старец жил в Оптине в скиту».

Другое документальное свидетельство касается повода написания иконы и принадлежит о. Ерасту (Вытропскому), письмоводителю старца Амвросия, впоследствии составившему «Историческое описание Козельской Оптиной Пустыни и Предтечева скита» (1902 год). Он указывает следующий повод написания иконы: «Житель северной губернии, в первый раз в жизни увидев черноземные хлебные поля, поражен был видом бес-

предельного, как море, пространства, волнообразного, наполненного сжатými снопами хлеба. В уме зрителя явился вопрос: чем же народное религиозное сознание выразило свою благодарность за тучное поле к Промыслу и в особенности к Покровительнице рода христианского Пресвятой Деве Богоматери. Есть икона Покрова, но ее происхождение византийское и идея ее – избавление от всякого зла. Между тем, каждая русская крестьянка-хозяйка постоянно молится о том, чтобы была скорость в хлебе. С этими мыслями в октябре 1889 г. прибыл он к старцу и по окончании рассказа только что хотел было добавить старцу о своих дорожных впечатлениях, старец предупредил его вопросом: «У меня многие просят икону Божией Матери на благословение. Как ты думаешь, какую бы написать, Покров что ли? Пересказав старцу свои впечатления, этот северянин напомнил, что в России, стране по преимуществу земледельческой, нет иконы, выражающей благословение Божией Матери на урожай хлебов. «Да, – такой нет, – сказал старец». Можно бы изобразить Божию Матерь в облаках, благословляющую снопы в полях. А название этой иконе можно бы придать «Спорительница хлебов». Кто был тот «житель северной губернии», который фактически, по словам о. Ераста, предложил идею иконы, остается неизвестным.

Позже, в феврале 1890 г., как следует из предыдущего документа, икона была доставлена из Болховского монастыря и находилась со старцем в скиту Оптиной Пустыни до 2 июля 1890 года. В этот день старец Амвросий последний раз выехал из скита в Шамордино и уже не возвращался в Оптину Пустынь до самой своей кончины 10(23) октября 1891 года. Предчувствуя конец своего земного пути, благодатный слабеющий старец все силы свои отдал созданной им обители, претерпевая большие труды и скорби. И до последних дней старца эта скорбь не ослабевала, увеличивая тяжесть несомого им креста. Но такова была его любовь к созданной им обители, последняя и сильнейшая, по словам Апостола: «... не словом или языком, но делом и истиною» (1 Ин. 3, 18).

Кто же мог быть тем иконописцем, который создал новый образ Царицы Небесной?

В статье Л.А. Щенниковой, посвященной иконе «Спорительница хлебов», назван художник, который мог бы выполнить замысел старца. Это иеромонах Даниил (Болотов), родной брат настоятельницы Шамординской обители м. Софии. Начиная именно с этой работы Л.А. Щенниковой, авторство иконы ошибочно приписывают о. Даниилу. Отец Даниил как автор образа упоминается во втором томе «Православной энциклопедии», а также во многих авторитетных каталогах.

Однако это предположение не подтверждается архивными данными. Более того, тот факт, что об авторстве о. Даниила не упоминает ни один из его современников, фактически опровергает мнение автора статьи. Версию Л.А. Щенниковой не поддерживает и известный исследова-

тель жизни и творчества о. Даниила А. Л. Толмачев: «ни по технике, ни по стилю исполнения икона не может быть приписана кисти Болотова, тем более что никаких связей с Болховским монастырем у него не было. Если бы старец Амвросий хотел привлечь Дмитрия Михайловича <Болотова>, он поручил бы исполнение этого образа шамординской иконной мастерской, основанной о. Даниилом».

Икона «Спорительница хлебов» за непродолжительное время стала почитаться верующими. Этому способствовали чудотворения от образа, которые описывались еще в жизнеописании старца: «...первым чудом милости Божией и заступления Царицы Небесной, по молитвам благодатного старца пред этою святою иконою, можно считать то, что хотя последний год земной жизни его был вообще на Руси голодный, но в пределах Калужской епархии, и в частности около Шамординской общины, хлеб родился. Затем, хотя рожь в это время была дорога, однако старец, еще при жизни своей, успел столько ею запастись, что во весь этот год, и даже следующий за ним, в обители, не смотря на многочисленность её насельниц, недостатка в хлебе не было. «Спорительница хлебов» помогла. В следующее затем лето, уже по кончине Старца Амвросия, послушником Оптиной пустыни, Иваном Феодоровичем Ч-м, из дворян, написанная им самим икона Божией Матери «Спорительницы хлебов» послана была в Пятницкую женскую общину Воронежской епархии. Там по случаю сильной засухи, грозившей неминуемым голодом, совершенно было молебствие пред нею; после чего вскоре пошёл дождь, и обитель с окрестностями спасена была от голода. По той же причине много нашлось почитателей старца Амвросия, желавших иметь у себя эту икону».

И в последний год своей жизни старец раздавал и рассылал многим из своих духовных чад этот образ, с которого делались как живописные списки, так и литографии.

Интересное свидетельство о распространении иконы в эти годы находим и в письме известного одесского издателя Е.И. Фесенко от 14 февраля 1912 г.: «Слишком 20 лет тому назад, в бытность мою в вашей св. обители заведовавший в то время иконной и книжной лавкой обители иеродиакон о. Трефилий сделал мне заказ на печатании листов, книг и мелких образков, водил меня в скит к старцу Амвросию и с его благословения тогдашний игумен, имени его уже не помню, вручил мне икону Божией Матери Спорительницы хлебов, писанную на холсте, и просил отпечатать с него несколько тысяч экземпляров образков на бумаге, форматом 5х6 вершков. Икона эта была мною отпечатана своевременно с другими заказами, и деньги за заказ получены. Оставшиеся у нас образки разошлись, а камни, на которых был сделан рисунок иконы, уничтожены; но требования на этот образок не прекращаются, что и заставляет меня повторить печатание этого образка...».

Сразу после кончины старца Амвросия в православной периодической печа-

ти появились многочисленные публикации о нем; читатели присылали письма, воспоминания, изречения старца и стихи, ему посвященные. Все эти материалы вызвали живой интерес у читателей. Именно в это время, через несколько месяцев после кончины старца Амвросия, в журнале «Душеполезное чтение» появилась статья и об иконе «Спорительница хлебов», которая стала единственной известной нам публикацией об образе в до-революционной печати.

Как пишет о. Ераст (Вытропский), сведения об иконе, «напечатанные в журналах и газетах, обратили на себя внимание консистории, и она нашла, что иконе придано, по-видимому, значение явленной, или чудотворной, а потому она предписала: представить сию икону в кафедральный собор для хранения в ризнице, что и было исполнено в 1892 году. Об этой иконе распространялись сведения, будто она неизвестно как появилась в келье о. Амвросия. Но в Оптиной Пустыни это было известно». Известно и нам, из архивных документов. Но икону, перед которой старец Амвросий возносил свои святы и благодатные молитвы, по указу Святейшего Синода все-таки унесли из Шамординской обители.

Святейший Синод определением от 20 мая – 3 июня 1892 года за № 1217 отклонил также и просьбу московского купца С.В. Перлова о разрешении печатания хромофотографированного изображения иконы, «признав небезосновательным выраженное Московским духовно-цензурным комитетом опасения, что распространение такового изображения с необычным в Православной Церкви наименованием Божией Матери может возбудить в народе неправильные и нежелательные толки».

Несмотря на это определение, народ продолжал почитать икону, благословленную старцем Амвросием. Отвечая на многочисленные запросы верующих, в Оптиной Пустыни были собраны сведения по истории иконы, подготовлена статья и в 1894 году направлена в редакцию «Церковных ведомостей». Однако статья была отклонена редакцией в виду того же принятого решения Синода 1892 года.

В начале 1896 г. епископ Вятский и Слободский Серафим (Серафимов) вновь обратился в Святейший Синод с просьбой дать указания по поводу почитания иконы «Спорительница хлебов». В определении Святейшего Синода от 29 февраля / 22 марта 1896 г. за № 671 было подтверждено ранее принятое решение 1892 года; сделано указание цензору, разрешившему печатать изображения иконы в Одесской хромофотографии Фесенко, на неправильность его решения, а также сообщено об этих решениях министру внутренних дел И. Л. Горемыкину. На основании этого министр внутренних дел 22 июня 1896 г. издал распоряжение № 3990 «о недопущении на будущее время печатания в типографиях, хромофотографиях и т.п. заведений изображений Божией Матери с наименованием «Спорительницы хлебов».

Запрещение Святейшего Синода почитать икону, прославленную старцем Амвросием, было связано с необычной иконографией и наименованием образа Божией Матери, а также с неоднозначным отношением духовных властей к личности старца Амвросия.

Однако, вопреки этому запрещению Св. Синода, изображения иконы «Спорительница хлебов» продолжали распространяться по России; с образа делались как живописные списки, так и литографии.

Любовь и доверие к старцу, безграничная вера в заступничество Богоматери сделали эту икону в России, стране преимущественно земледельческой, истинно народной.

Известный поэт Вячеслав Иванов посвятил иконе «Спорительница хлебов» одно из своих стихотворений из цикла «Песни смутного времени» 1917 года:

Есть в Оптиной Пустыни
Божия Мать Спорительница.
По видению старца Амвросия
Написан образ Пречистой:
По краю земли дивное
Богатство нивное;
Владычица с неба
Глядит на простор колосистый;
Спорятся колосья
И множатся в поле
снопы золотистого хлеба...
Тайные Церкви
глубин святорусских Затворница,
Руси боримой
со светлыми духи Поборница,
Щедрая Благотворительница,
Смут и кровей
на родимой земли Умирительница,
Дай нам хлеба вскорости
Добрым людям спорости,
Мать Божия Спорительница!

Нам ничего неизвестно о судьбе той келейной иконы, перед которой старец Амвросий возносил свои святы молитвы. В современных комментариях к работе о. Павла Флоренского «Иконостас» упоминается устное сообщение епископа Уфимского Анатолия в январе 1988 года в Бергамо. В нем он указывает на то, что икона «Спорительница хлебов» находится в литовской деревне Михново под Вильнюсом. Вероятно, этот комментарий и послужил основанием для устойчивого мнения в православном интернет-пространстве, что это и есть келейная икона старца Амвросия. Так ли это?

Действительно, в храме «Всех скорбящих Радость» в местечке Михново, в 30 километрах от Вильнюса (совр. Микнишкес, Шальчининкайского р-на), есть образ Божией Матери «Спорительница хлебов». Но ни история храма, ни иконография иконы, находящейся в нем, этого мнения не подтверждают. Несомненно, что эта не келейная икона старца Амвросия, как несомненно и другое, – благословение старца преп. Нектария Оптинского милостью Божией хранило общину, которая образовалась вокруг храма.

В.В. Каширина, Г.П. Черкасова

Расписание богослужений с 29 октября по 4 ноября 2018 г.		
29 октября Понедельник	Мч. Лóнгина сóтника, иже при Крестé Госпóдни	8:30 Утреня. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
30 октября Вторник	Прор. Осии	8:30 Утреня. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
31 октября Среда	АПО́СТОЛА И ЕВАНГЕЛІСТА ЛУКІ	8:30 Утреня (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
1 ноября Четверг	Прор. Ио́иля. Мч. У́ара и с ним семи учителей христианских	8:30 Утреня. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i>
2 ноября Пятница	Вмч. Артёмия	8:30 Утреня (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i> 17:00 Вечерня. Утреня. 1 Час. <i>/все священнослужители/</i>
3 ноября Суббота	ДИМИТРИЕВСКАЯ РОДИТЕЛЬСКАЯ СУББОТА	8:30 Часы. Исповедь. Литургия. Панихида <i>/все священнослужители/</i> 17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>
4 ноября Воскресенье	НЕДЕЛЯ 23-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ ПРАЗДНОВАНИЕ КАЗАНСКОЙ ИКОНЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ	7:45 Молебен с акафистом 8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия <i>/все священнослужители/</i>

СВ. ФЕОФАН ЗАТВОРНИК

УМЯГЧЕНИЕ СЕРДЦА

У естествоиспытателей есть прибор, состоящий из вогнутой большой тарелки, которая, принимая лучи теплоты, собирает их в одну точку и зажигает таким образом вещество, какое будет подставлено. Нечто подобное можно сделать и над сердцем. Соберем на своде ума нашего все поразительные истины, какие представляет нам святая вера, и наведем их на сердце. Теснимое и проникаемое ими со всех сторон, оно, может быть, уступит силе их, умягчится, расплавится, породит пары воздыханий и загорится огнем сокрушения.

Истины, могущие умягчить сердце, всякому известны, их стоит только припомнить. Возьмем первые, какие придут на мысль: беспредельная любовь Творца и Промыслителя нашего оскорблена грехом, обеты крещения нарушены, грехами мы, второе: распинаем Господа и Спасителя нашего, предаем Его подобно Иуде, заушаем, оплеываем, ругаемся над Ним; через грех теряем все высокие преимущества христианские, и не только христианские, но и человеческие, и уподобляем себя скотам. К тому же еще – не нынче, завтра – смерть, а там суд, которого, не покаившись, нет возможности переменить. Еще: может быть, мы, как бесплодная смоковница, оставлены только на это время покаяния, в ожидании, что принесем добрый плод, если же нет, то будем посечены. Эти и подобные им поражающие мысли собирайте в душе в один фокус и бейте ими свое сердце. Особенно делайте это во время молитвы. Одного только не забывайте: не верьте своему сердцу. Оно лукаво и есть первый наш изменник. Его надо взять в руки и без жалости жать и бить, как жмут и колотят белье, которое

моют; его надо бить за то, что оно, как жадная губка, впитало в себя всякую встретившуюся нечистоту, и жать для того, чтобы выжать из него эту нечистоту.

Когда же умягчится сердце, тогда легко совладать с ним; тогда оно готово бывает на все и становится гибким, что твой шелк; тогда что ни скажи ему – все сделает. Скажи ему: «плачь» – заплачет; скажи: «исповедуй грехи» – исповедует; скажи ему: «перестань грешить!» – оно ответит: «перестану, перестану». Тогда остается еще одно только сделать над ним: навесить на него зеркало слова Божия или Божественных заповедей и заставить его смотреться в нем. Оно тотчас отразится в этом зеркале со всеми своими пятнами, морщинами и ранами, со всеми то есть грехами, большими и малыми; тут оно увидит и гордость, и спесь, и блуд, и тщеславие, и щегольство, и сластолюбие, и обиды, и гнев, и зависть, – словом, все, чем грешно оно перед Богом. Тогда спросите его: «ты ли это?» – и оно охотно ответит вам: «да, это я, я, несчастное», а в другое время оно спрячется и укажет на другого. Говорите ему: «это ты наделало? это ты во всем виновато?» – и оно ответит: «да, все я наделало и еще добровольно, и потому кругом виновато», а в другое время от него и слова не услышишь. Говорите ему: «ты безответно?» оно скажет: «да, безответно»¹⁴, а в другое время наговорит вам кучу оправданий и извинений. Прибавьте ему под конец: «слушай же, припади к стопам милосердного Бога, умоляй Его о помиловании, плачь и сокрушайся, исповедуй все грехи свои и положи твердое

намерение не поглажать более страстям своим, не грешить и не оскорблять тем Господа своего!» – и все это оно исполнит, как послушное дитя, а в другое время ему хоть и не говори.

Вот как дорого умягчение сердца! Оно одно может заменить все правила и все руководства в деле покаяния. Умягчите сердце, сокрушите его, и тогда оно само научит вас всему. Как несчастный, попавший в тюрьму, является изобретательным, чтоб облегчить свою участь или вымолить себе прощение, в таком точно положении увидит себя и сердце сокрушенное, ибо оно тогда будет в тесноте, как пойманный и уличенный преступник. И как же начнет оно тогда хлопотать о том, чтобы как-нибудь облегчить свою участь и избежать грозящей беды! С какою радостью ухватится оно за способы, предлагаемые Церковью, к которым без того и веревкой бы его не притящить, – и ухватится тем радостнее, что они немногосложны: переузнай все грешные дела, слова, мысли, чувства и расположения свои, поди и исповедуй их отцу твоему духовному – и будешь непорочен, и выйдешь из бани покаяния чист, как волна¹⁵, и бел, как снег. Вот и все! Видите, как немного, а плод-то каков! Таков, что и описать нельзя, ибо того, кто так поступает, Господь не сочтет уже недостойным вселения Своего, но придет к нему, по обещанию, и обитель сотворит у него со Отцем и Святым Духом чрез причащение Плоти и Крови Своей. Вот вам и Царствие, о котором мы молимся ежедневно! Вот и все, чего мы так ищем и добиваемся с таким трудом!